

Наталья Коноплёва

ВСЕЛЕННАЯ ПАШИ
КОНОПЛЁВА

Наталья Коноплёва

Вселенная Паши Коноплёва

«Издательские решения»

Коноплёва Н.

Вселенная Паши Коноплёва / Н. Коноплёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740560-1

Когда я приступала к этой книге — мне казалось, что мир очень изменился и то, чем я хочу поделиться, уже в прошлом. Но я продолжаю рассказывать о том, что нам было послано. И это — не прошлое, это наше будущее. Так же будут появляться одаренные дети, и так же менее одаренные взрослые не будут знать, как с ними быть. Или — умиляться этой интересной игрушке. Или — стараться загнать их в свои посредственные рамки. Ни то, ни другое не нужно. Нужно третье...

ISBN 978-5-44-740560-1

© Коноплёва Н.
© Издательские решения

Содержание

Начало	6
Детство	8
Как Павлик был занят	8
Задача о проворной мухе	9
Автомобиль в подарок	10
Откуда берутся дети	11
Пашины логарифмы	13
Хочу чаю!	14
Письмо к Деду Морозу	15
Сталкер	16
Космонавтам чайку попить	17
Лампочка на планете Плутон	19
Как мы с Пашей были у академика Колмогорова	23
Как я была самая умная	25
Отрочество	28
Неизведанные земли	28
Переменные звезды	29
Зона	31
Зелёное кресло	32
К Покрову на Нерли	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вселенная Паши Коноплёва

Наталья Коноплёва

Гений – это норма жизни, до которой мы все никак не дорастем
Неизвестный автор

Гений – это долгое терпение.
Жорж Луи Бюффон

Гений – это долгое нетерпение.
Поль Кюдель

Фотограф Игорь Коноплёв

© Наталья Коноплёва, 2018

© Игорь Коноплёв, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4474-0560-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Начало

Утром двадцать пятого, в четверг, я проснулась от небывалого счастья. Раннее солнце светило сквозь голые, без занавесок, больничные окна. На соседних кроватях досматривали сладкие утренние сны мои соседки по больничной палате.

А я почему-то проснулась в такую рань. Сладко потянулась – и почувствовала что-то теплое, необыкновенно приятное. Это роды начались.

...Он родился быстро, не причинив мне боли. В этой жизни он все делал быстро: быстро говорил, быстро ходил, очень быстро всему учился и очень быстро, молниеносно думал.

В тишине родовой палаты врач спросила: – Ну что же ты не спрашиваешь, кто у тебя? Мальчик!

– Но почему он молчит?!

– Сейчас, сейчас! – они с медсестрой что-то торопливо делали, и он заплакал. Тихо и не торопясь.

Врач улыбнулась: – Слышишь, он тянет: МАА-МА!

И вправду, было похоже.

Ночью я лежала без сна в больничной палате, рядом тихо посапывали мои новые соседки. Меня переполняла любовь к этому новому маленькому существу, которое было частью меня, а теперь нас двое. Две мировые Вселенные.

Небывалое счастье. «Счастье» – это слово бывает только в единственном числе. Сразу несколько счастлих – так не говорят. Счастье – сиюминутно, потому что неуловимо связано с понятием «сейчас».

Но ощущений счастья – великое множество. Это мое счастье бессонной ночью в палате родильного дома имело аромат цветущего яблоневого сада...

Павлику два месяца, и он очень осмысленно улыбается нам

Мой первый видеофильм «Маленький Паша»

Детство

Как Павлик был занят

Павлику восемь месяцев

Маленький Павлик еще только учится говорить. Смысл некоторых слов, которые впервые слышит, он додумывает сам.

Вот он впервые пробует яичницу, сидя за столом на кухне на высоком детском стульчике. Яичница ему очень нравится. В этот момент кто-то зовет его из комнаты.

А я откликаюсь: – Паша занят!

В голове Павлика тут же устанавливается связь между вкусным новым блюдом, названия которого он еще не знает, и незнакомым словом «занят».

Через несколько дней Павлик видит, что на плите жарится яичница. Он заранее берет вилку и солидно так говорит:

– Сейчас я буду занят!

Паше полтора года.

Задача о проворной мухе

Когда Павлик был совсем маленький, участковый педиатр любила испортить настроение и сказать, что он отстаёт в развитии. Вот муж и попробовал проверить развитие трехлетнего сына. Стал спрашивать его про яблочки в корзине: в одной корзине два яблочка, в другой – одно. Их положили вместе в одну корзину. Сколько стало? Павлику эта игра очень понравилась, и он сам стал просить: – Давай поговорим «про яблочки». Так и научился хорошо считать: складывать, вычитать, делить, умножать.

У нас и в мыслях не было вырастить вундеркинда, мы этого боялись. Мы просто хотели, чтобы он не отставал в развитии, как говорила участковый педиатр. Занимались мы этим совсем мало, и только по его желанию, это была такая игра. Дальше он шел сам, и часто он удивлял нас своим подходом к делу.

Однажды мы были в гостях у родных. Все восхищались, как четырехлетний Павлик быстро и хорошо считает. Видя, что это всем нравится, Павлик просил задавать ему все новые задачи. Наконец, мы устали придумывать задачи, и один из гостей, преподаватель Бауманского института, всем подмигнул и задал такую задачу:

«Между пунктами А и Б – 200 километров. Из А в Б вышел поезд со скоростью 50 км/час. Одновременно из пункта Б в А вылетела муха со скоростью 100 км/час. Она долетела до поезда и тут же полетела обратно. Прибыв в пункт Б, она снова полетела навстречу поезду и так далее – до тех пор, пока поезд прибыл в пункт Б.

Сколько километров пролетела муха?

Все радостно переглянулись: считать тут придется долго. Вычислить, сколько пролетела муха до первой встречи с поездом и обратно, сколько – до второй и так далее... Задача на суммирование отрезков, операции с бесконечно малыми величинами, которую точно можно решить только интегрированием.

Павлик ушел в соседнюю комнату и начал было вычислять. Про интегралы он не слышал, поэтому перешел к рассуждениям:

– Муха летела все время, пока шел поезд, то есть $200 \text{ км} : 50 \text{ км/ч} = 4 \text{ часа}$.

За это время муха пролетела $100 \text{ км/час} \times 4 \text{ часа} = 400 \text{ км}$.

Не прошло и пяти минут. Тут Павлик выглянул из комнаты с довольной физиономией и сказал ответ. Он рассказал взрослым, как он сначала хотел решить задачу, и как решил.

Паши четыре года

Автомобиль в подарок

...Она познакомилась с будущим мужем, когда тот в лаборатории рисовал на листе бумаги проект своей мечты – самодельный автомобиль-багги. Он говорил, что будет приезжать на нем на работу. Она дергала плечиком: какие легкомысленные мечты для молодого специалиста! Кто же позволит на самодельном багги ездить по городу!

...Когда их сын был совсем маленьким, у соседского мальчика на даче был педальный автомобильчик. То ли Павлик был трогательным, то ли мальчик добрым – он часто разрешал ему покататься. Павлик быстро научился виртуозно водить этот автомобильчик и выделял замечательные пируэты и головокружительные повороты!

Ко дню рождения, четырехлетию, все родственники собрали деньги и купили ему такой же автомобильчик. Потрясенного Павлика усадили в него, но он никуда не поехал. Он сидел и плакал.

Исполнение желаний – это всегда чудо, это огромная радость. И когда радость велика, ее бывает трудно пережить...

К лету Павлик освоился и лихо колесил по улицам дачного поселка на своем автомобиле, как когда-то мечтал ездить на своем собственном багги его папа.

Паши четыре года

Откуда берутся дети

Я со смятением ждала момента, когда мой Павлик спросит:

– Откуда дети берутся? Откуда я взялся?

Сама-то я в детстве замучила маму этими вопросами. Она почему-то всегда сердилась и не отвечала.

Павлик задал мне этот вопрос лишь однажды. И пока я барахталась наподобие двоечницы, не зная, как лучше ответить четырехлетнему мальчишке, Павлик потерял интерес к теме и перевел разговор на другое.

Но когда ему было уже пять, он завел разговор о том, что хорошо бы ему иметь сестренку или братика.

– Да ведь денег у нас нет, и очереди, видишь, какие большие? – ответила я, имея в виду распространенную родительскую легенду, что детей покупают в специальных магазинах.

– Ты что, мама? Не знаешь, откуда дети берутся? Да ты книжки почитай!

Паша к тому времени читал много, и все замечательно стройно укладывалось в его светлой умной головке. Иную информацию он уже тогда умел выудить между строк, путем обобщений, сопоставлений и умозаключений.

Больше мы с ним к этой теме не возвращались.

Паше пять лет

Паша дошкольник

Пашины логарифмы

В то время я работала в институте и часто брала работу домой. Справочники, графики на миллиметровке, логарифмическая линейка, университетские учебники...

Паше только что исполнилось семь лет, когда он спросил меня, что за линейка со стеклышком лежит у меня на столе. Я ответила, что это логарифмическая линейка, которая помогает быстро умножать и делить большие числа с помощью логарифмов. Потому что логарифмы позволяют заменить деление и умножение чисел на сложение и вычитание их логарифмов.

Паша еще спросил: – А что такое логарифмы? Я ответила, как учили в школе: это показатель степени, в которую нужно возвести основание логарифма (обычно число 10), чтобы получить заданное число.

Про показатель степени, да еще дробный, я говорила семилетнему ребенку, который еще не учился в школе. Я думала, что это понятие ему незнакомо, но он ничего не спросил. Мы с ним всегда общались на равных, никогда не говорили: «ты не поймешь, тебе еще рано». Павлик не был назойливым или капризным, какими часто бывают дети, требуя к себе внимания. Он задаст вопрос, получит простой и ясный ответ и сам разбирается, что-то чертит, вычисляет.

Я потом пробовала таким образом заниматься с детьми моих друзей и знакомых, ничего не получалось. Им было неинтересно, они не хотели. Павлик изначально был другой.

Наш разговор о логарифмах случился на прогулке, и нельзя было показать логарифмическую линейку в работе. Я просто привела пример, что логарифм двух по основанию десять равен 0,301.

И все. Дальше мы говорили на другие темы.

На следующий день возвращаюсь с работы – а Павлик построил на клетчатой бумаге график логарифмической функции. Откуда взял значения логарифмов?

Павлик объяснил: – Ты ведь сказала, что логарифм 2 по основанию 10 равен 0,301. Значит, логарифм $\frac{1}{2}$ равен логарифму 1 минус логарифм 2. А логарифм 5 равен логарифму 10 минус логарифм 2, и так далее...

Ну, знаете ли, мы такие действия, напрягая мозги, с помощью учителя производили только в десятом классе!

Я была поражена! Вижу, что ему интересно, достаю книжечку – логарифмические таблицы. Отсюда мы в школе и в вузе узнавали значения логарифмов разных чисел, когда было недостаточно точности логарифмической линейки. А Паша бегло просмотрел эти таблицы и говорит, что и без них может в уме вычислять логарифмы разных чисел. Он запомнил из таблицы значения логарифмов двух, трех, семи и комбинируя их, действительно быстро и точно вычислял.

Конечно, это не было открытием. Но семилетний ребенок своим умом дошел до математического аппарата, созданного крупнейшими математиками!

Я, например, со своим неплохим школьным и университетским образованием была уверена, что вычислять логарифмы в уме невозможно. И я никогда не встречала людей в нашей научной среде, которые могли бы это делать...

Паше семь лет

Хочу чаю!

Эту миниатюру для нашей домашней стенгазеты Павлик придумал на ходу в семь лет после прочтения маленькой смешной книжки «Физики шутят».

До этого он перечитал мои университетские учебники по физике, химии, термодинамике. Поэтому свое желание изложил безупречно точно! В научных терминах.

– Мне хочется принять внутрь небольшой образец (около 200 миллилитров) раствора танина, точка которого на диаграмме состояния уже пересекла кривую кипения и затем снова движется к кривой замерзания, находясь на участке, соответствующем жидкой фазе в районе 320 градусов Кельвина!

Паши семь лет

Письмо к Деду Морозу

Павлику Коноплеву 7 лет, и он учится в первом классе. Он уже давно перечитал множество книг, быстро делает любые вычисления, придумал в уме вычислять логарифмы...

И в то же время он верит, что на свете есть Дед Мороз, который исполняет сокровенные желания. И Павлик пишет ему искреннее письмо, где не только просит подарок, но и поздравляет Деда Мороза с Новым годом, и желает ему хорошего житья на Северном полюсе...

Упоминание о Северном полюсе вызвало из памяти Павлика задачу, которую он когда-то решал по книге для старшеклассников и студентов, и вот что у него получилось:

«Дорогой Дед Мороз!

Скоро Новый год. Я прошу Вас подарить мне мою мечту – игрушечный вертолёт.

Дед Мороз! А Вам я желаю хорошее житье на Северном полюсе, и чтобы Вам было весело с ребятами.

А кроме этого мне хочется задать Вам вопрос: где Вы окажетесь в конце концов, выйдя из Москвы и идя на северо-восток?

И кроме этого, я поздравляю Вас с Новым годом.

Павлик Коноплёв».

Вопрос к Деду Морозу далеко не так прост, как кажется на первый взгляд. Кто интересуется – вот решение этой задачи из учебника для вузов:

<http://n-t.ru/ri/mk/sk001.htm>

Паши восемь лет

Сталкер

Павлику только что исполнилось восемь, когда на экраны вышел фильм Андрея Тарковского «Сталкер». Мы смотрели его в кинотеатре в первые же дни показа, с трудом раздобыв билеты. К тому времени Павлик уже прочел «Пикник на обочине» Стругацких.

Были зрители, которые вставали и уходили из кинозала, им было неинтересно. Солидный дядечка рядом с нами в середине фильма заснул и сладко храпел.

Паша глядел на экран во все глаза, а было ему восемь лет. В этом возрасте дети редко могут надолго сосредоточиться. А он всегда это мог и хотел.

Вот Профессор на экране говорит монолог у старого колодца и бросает в колодец камень. Паша внимательно выслушал сложный монолог, а одновременно по звуку падения определил глубину колодца. Он шепнул мне на ухо: – Глубина колодца 33 метра!

Он никого не хотел удивить, просто для его быстрого ума в окружающей жизни было мало работы, и он находил ее в самых неожиданных местах!

Паше восемь лет

Космонавтам чайку попить

В нашем доме хранится детский карандашный рисунок – проект «космического чайника», сделанный Павликом в восьмилетнем возрасте. Он учился тогда в четвертом классе, куда он перешел сразу из первого.

Павлик уже не раз перечитал книжки писателя Перельмана о занимательной физике, занимательной математике и другие. Оттуда он узнал о невесомости в космосе и проникся сочувствием к нашим космонавтам, которые подолгу живут в космическом полете в состоянии невесомости и испытывают огромные житейские неудобства.

Ну как, например, им горячего чаю попить? Мы и не задумываемся, почему вода в чайнике закипает у нас на плите. А потому что нижний слой воды нагревается от дна, становится легче и поднимается вверх, его замещает холодный слой, который тоже нагревается и всплывает, и так далее. В школьном учебнике физики это явление называется конвекцией.

Но там, где нет силы тяжести, там нет и конвекции! Вода, прилегающая к нагревательному элементу, будет перегреваться до взрывоопасного состояния, остальная вода будет холодной, ведь теплопроводность у воды довольно низкая. А горячего чаю, такого, как дома, космонавтам хочется. Вот Павлик и придумал для них специальный чайник, где вода и в невесомости будет нагреваться до 100 градусов.

Проект электрического чайника для космонавтов.

Хотя этот проект чертила неловкая детская рука, здесь все правильно, не сомневайтесь! Хоть сейчас в производство запускать. Пояснения к чертежу, правда, пронумерованы в обратном порядке. Позже я встречала такую обратную нумерацию в японских изданиях. Наверное, так правильнее.

Идея проста и понятна каждому, учившему в школе физику. Но до такой постановки задачи не каждый додумается. Я, например, была удивлена. Никто Паше такую задачу не задавал, это его желание помочь космонавтам. Паша мне тогда объяснил действие устройства в его проекте, и с точки зрения физики здесь все безупречно.

Суть идеи такая. Чтобы в отсутствии силы тяжести и конвекции вода в чайнике равномерно нагревалась во всем объеме, конвекцию имитируют вращающиеся от электродвигателя лопаточки, которые перемешивают воду. Предусмотрено и температурное реле, чтобы вода нагревалась только до 100 градусов Цельсия. А компрессор создает необходимое для закипания давление. Ведь при пониженном давлении температура кипения будет ниже ста градусов.

Все учёл!

В проекте есть даже «малотеплопроводящие подставки» на ножках чайника и магниты, которыми чайник крепится к стенке, чтобы он не летал в невесомости по кабине. Такому чайнику ведь все равно, в каком положении работать, когда нет понятий «верх» и «низ».

Автономный источник электричества тоже предусмотрен (наверное, аккумулятор), ведь в кабине космического корабля вряд ли есть электророзетки.

Еще надо поискать Пашин рисунок «Космический молоток». Ведь обычный молоток в условиях невесомости не может выполнять свою функцию. Кто помнит школьную физику – угадайте решение!

Паше восемь лет

Лампочка на планете Плутон

Идем мы с Павликом из школы домой. Он тогда первый класс заканчивал. В марте было дело. Ему только что восемь лет исполнилось.

Обсуждаем мы, о чем будет новый номер нашей домашней газеты «Последние сельские новости». И Паша говорит:

– Я напишу рассказ про космический полет на Плутон.

Я возражаю:

– Да что там на Плутоне делать? Там совсем темно. Солнце светит наподобие лампочки в 15 свечей.

Это я в детстве начиталась популярных книжек по астрономии и запомнила эту цифру.

После мы минуту-другую шли молча. Обычная пауза для разговора. И он сказал:

– Ты ошиблась в шесть с половиной раз.

Я не сразу включилась, о чем речь. А Паша поясняет: – Солнце в зените на Плутоне светит, как лампочка в сто свечей.

Я спрашиваю: – Где ты это прочитал?

– Я не прочитал, я сейчас посчитал.

За эти несколько шагов он решил задачу.

Я тут же стала расспрашивать, а он охотно рассказал. Паша использовал табличные данные, которые знал на память (из моих же любимых научно-популярных книг и моих университетских учебников).

Расстояние от Солнца до Плутона 40 астрономических единиц.

Звездная величина Солнца, наблюдаемого с Земли приблизительно минус 27.

Звездная величина 1-ваттной лампочки, удаленной на 1 метр, равна минус 14 (вот эту цифру я не знала!).

Решение:

Квадрат расстояния Плутона от Солнца 1600 астрономических единиц.

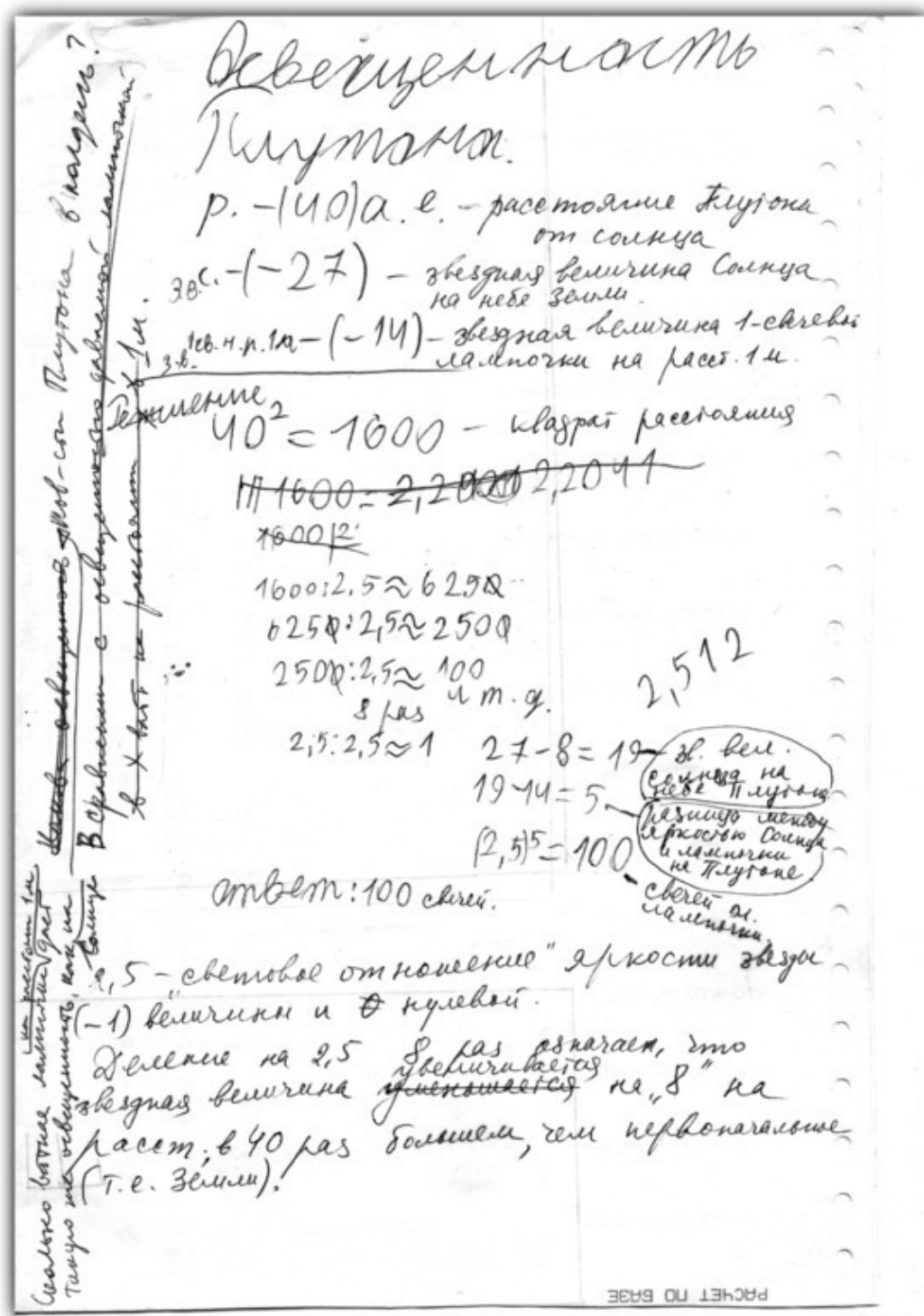
Десятичный логарифм 1600 равняется 3,2 (ну, это он в уме запросто).

$3,2 : 0,4 = 8$ (0,4 – это десятичный логарифм отношения яркости звезды «n» -ой величины к яркости звезды «n+1» -ой величины).

И тогда получается, что звездная величина Солнца, наблюдаемого с Плутона, равна $27 - 8 = 19$.

Теперь: $19 - 14 = 5$ – это разница между звездной величиной Солнца на Плутоне и звездной величиной одноваттной лампочки с расстояния в 1 метр.

Осталось возвести «световое отношение» яркости звезды «n» -ой величины к «n+1» -ой, а именно 2,512, в пятую степень. Для быстроты вычисления он округлил до 2,5 и тут же на ходу умножил это число само на себя пять раз. ПОЛУЧИЛОСЬ: 100 СВЕЧЕЙ!

Задача об освещенности малой планеты Плутон. Словесные пояснения сделаны маминой рукой.

Я обалдела.

С высоты моего университетского физфаковского образования – в решении все правильно. И все эти табличные данные есть в справочниках и учебниках, которые у нас дома. Но чтобы так ловко и красиво их применить прямо на ходу!

Я постаралась бы решить такую задачу, если бы мне ее задали. Обложились бы справочниками, консультировалась бы с действующими астрономами... За несколько дней, может быть, и решила бы.

Нам от школы до дома идти меньше десяти минут. Дома я попросила Пашу записать на бумаге его решение, чтобы еще раз внимательно проверить. Он написал свои вычисления на клочке.

Все безупречно!

И все же не верилось, что первоклашка, идя из школы с мамой за ручку, мог оперировать такими понятиями!

Павлик много подобных интересных задач придумывал и тут же остроумно решал. Я рассказываю об этой задаче, потому что сохранилась запись.

Паши восемь лет

Реплики друзей в Интернете

Ostreuss

Интересно бы проверить. Что-то сто ватт на расстоянии метр – это очень много. Не верится.

Ostreuss, это аналог солнечного освещения Плутона в полдень на экваторе. Для сравнения – у меня сейчас над рабочим столом лампочка накаливания 75 Ватт. Расстояние меньше метра. В темной комнате этого достаточно, чтобы читать текст, видеть клавиатуру. Но по сравнению с нашим полуденным солнышком это ничто. И все же слетать на Плутон стоит!

Я вскоре привыкла, что Паша знает всё, и он никогда не ошибается. Иногда мы с ним спорили и даже заключали пари, чья информация верная. Он выигрывал всегда! После этого я больше никогда не сомневалась в том, что он говорил.

Когда мне нужна была какая-нибудь информация по работе, я иногда просто спрашивала Пашу. И знала, что эту информацию можно не проверять, она точная. Я, так сказать, эксплуатировала детский труд.

mr_Piwor

Мой 10-летний сын, которому я рассказал о Паши, поздравляет Вас с Днем его Рождения!

Моя жена сказала: "Какое счастье, что рождаются такие дети!"

А я, как всегда, стал обвинять во всем Бога, но жена спросила: «А ты достоин жить рядом с таким человеком?» И я сразу заткнулся.

Azur

Наташа, я восхищаюсь Пашей! Он за свою короткую жизнь успел узнать и сделать столько, сколько немногим из людей удастся за несколько десятков лет. Он будто жил в другом измерении, где время течет быстрее.

Анна_Авой

Как много он мог бы сделать. Как много он делает сейчас...

Павлик школьник

Как мы с Пашей были у академика Колмогорова

«Лампочка на планете Плутон» – здесь я уже рассказывала, как восьмилетний Паша по дороге из школы с легкостью вычислил яркость Солнца над малой планетой Плутон.

Таковыми вещами Паша удивлял нас каждый день. Удивительно и радостно было за нашего маленького мальчишечку. Но и тревожно: мы с Игорем, выпускники лучших вузов в стране – уже мало чему можем его научить, кроме бытовых навыков. Ни я, ни Игорь не взялись бы за решение подобной задачи, просто не знали бы, с какой стороны подступиться. А Паша знает!

У кого же ему дальше учиться?

Кто-то из друзей посоветовал обратиться к академику Колмогорову. Это был известный математик, основатель Колмогоровской школы для математически одаренных школьников при Московском университете.

Я узнала по справочной службе телефон приемной академика Колмогорова, позвонила его секретарю и записалась на прием! Секретарь спросила мою должность, я ответила: – Домохозяйка! (Я тогда не работала). Мне, не поперхнувшись, назначили день и час приема. Не говорите, что тогда было другое время или другие люди. Настоящие люди науки и культуры всегда были доброжелательными и тактичными. Они и сейчас такие.

Это было начало марта 80-го года. Паше вскоре должно было исполниться 9 лет, и он заканчивал четвертый класс 198 школы.

В назначенное время мы с Пашей вошли в просторную приемную академика в высотном здании МГУ. Секретарь усадила Пашу на диванчик в приемной, а меня проводила в тесную комнатку, где за письменным столом сидел Андрей Николаевич Колмогоров. Он поднялся ко мне навстречу и пожал мою руку. Пригласил меня сесть и стал внимательно слушать.

Я коротко рассказала о сыне и наших с ним проблемах и показала тетрадку, куда я по памяти записала несколько задач, придуманных Пашей и остроумно им решенных.

Андрей Николаевич пожаловался на плохое зрение и попросил, чтобы я сама прочла эти задачи. У него были очень светлые голубые глаза. Хотя на фотографиях, где он моложе, его глаза темные. Волосы негустые, короткие, седые. Узкое светлое лицо. И еще я обратила внимание на очень скромную, поношенную одежду. Ему было тогда под восемьдесят лет, но его живой разговор не позволял назвать его стариком.

Я прочла ему две-три задачи из тетрадки, он слушал и радостно кивал. Особенно похвалил задачу про Солнце на Плутоне и сказал: – Красивое решение. У меня некоторые ученики тоже такие задачи решают.

Я промолчала, зная, что в Колмогоровскую школу набирают старшеклассников из 9–10 классов.

Потом Андрей Николаевич стал рассказывать об особенностях ранних одаренных математиков, и это было очень интересно! Он подробно рассказал мне, как зарабатывал репетиторством в Киеве (странно, в его биографии нигде не упоминается учеба или работа в Киеве), и ему достался ученик, высоко одаренный математически. Он блестяще усваивал высшую математику, но никак не мог понять, что такое квадратный метр. Андрей Николаевич рассказывал, как он вычерчивал квадратный метр мелом на паркете, заштриховывал его, вставал на него, но ученик вздыхал и говорил: – Нет, не понимаю!

(Пообщавшись с Пашей и похожими на него людьми, я, теперь, кажется, догадываюсь: тот мальчик искал в этом понятии что-то более глубокое, важное с точки зрения математики. И не находил. И честно признавался, что не понимает).

Узнав, что автор этих задачек из тетрадки сидит в приемной, Андрей Николаевич вышел к нему познакомиться. Увидев карапуза, которому по возрасту положено учиться во втором

классе, он, кажется, не удивился. Подошел к Паше и уважительно пожал ему руку. Это было для Паши первое рукопожатие в жизни. Да от какого замечательного человека!

Андрей Николаевич спросил Пашу: – Ты любишь кататься на лыжах?

– Да! – ответил Паша. Как раз в то утро мы с ним хорошо покатались в Нескучном саду.

– Побольше катайся на лыжах, занимайся спортом!

С этим напутствием академика Колмогорова мы шли домой по Воробьевскому шоссе, и снег блестел на мартовском солнце, а небо было синее-синее.

Как я была самая умная

Я с детства подозревала, что я дурочка. Но я об этом помалкивала.

В школе мне ставили одни пятерки. Но я считала, что это по ошибке. У меня всегда было много вопросов к тому, чему нас учили в школе. Но никто из моих одноклассников ничего не спрашивал, – значит, всем всё понятно. Только мне непонятно, и я стыдилась спросить. А если и спрашивала – получала невнятный ответ.

И еще. Бывает, скажут мне что-нибудь обидное или несправедливое, и я не сразу найдусь, что ответить. Иной раз только на следующий день складывается мой блестящий и точный ответ (Это так называемое «лестничное остроумие», когда остроумный ответ приходит на ум уже на выходе, на лестнице). А отвечать-то и некому, инцидент давно исчерпан. Потому что я – тугодум.

Уже учась в университете, я наконец поняла, что все усложняю. Многим студентам было достаточно запомнить материал, потом на экзамене пересказать его по памяти и после навсегда забыть.

А мне – нужно было осмыслить каждый знак в формуле, как будто это я ее вывела, запомнить на всю жизнь и с этим жить.

Ну и чудачка...

А потом в нашей жизни появился маленький сын Паша, и как начал нас удивлять! Мои затверженные знания наконец пригодились – мне было о чем говорить с умным сынишкой. Тут набежали специалисты и стали объяснять, что есть такое понятие, как интеллект, и кому-то этого много дано, а кому-то недодано.

Так ведь это и интересно, это и двигает жизнь вперед! Было бы у всех этого интеллекта поровну, все бы думали одинаково – и не было бы необходимой разности потенциалов для движения мысли.

В семь лет Паша пошел в обычную школу, в первый класс. Но скоро по рекомендации из Института педагогической психологии его перевели сразу в четвертый, и он стал учиться гораздо лучше.

А люди из того института захотели измерить его способности и заявили в школу со своими тестами. Они протестировали Пашу и еще нескольких сильных учеников из класса. А потом они захотели протестировать родителей. Мой муж прошел этот тест первый и ходил гордый, что быстро соображает.

А я долго уклонялась от тестирования. Мало того, что я тугодум, я тогда была безработная домохозяйка. Чем я могла быть интересна?

Но экспериментатор Дмитрий Иванов из лаборатории Дианы Богоявленской устроил засаду у нас дома, попивая с мужем чай, и все-таки дождался моего появления.

Тест был очень скучный. Это были однотипные шахматные задачи на видоизмененной шахматной доске. Участвовали две фигуры – черная и белая. Экспериментатор рисовал в клетке свою фигуру, а я должна была увести из-под удара свою.

Но я в шахматы никогда не играла. Так же, как и в другие игры, где есть противник и победа над ним. У меня не было потребности кого-то побеждать.

Дмитрий выложил на стол кучу цветных карандашей и велел каждый ход рисовать своим цветом. Он выставлял очередную фигуру и торжественно включал секундомер, а я не спеша рылась в цветных карандашах. Показывать рекорд скорости соображения мне было незачем, ведь я – простая домохозяйка. Поэтому я долго разглядывала картинку, прежде чем сделать

свой ход. Я думала – поскольку задачи однотипные, для них можно найти связанные общей закономерностью ответы и не скучать над тестом.

А секундомер на столе яростно тикал. Дмитрий, наверное, еще не встречал такого медлительного тугодума.

Эксперимент включал определенное количество вопросов. Они закончатся – и я свободна! Но я не дождалась окончания. Я, наконец, нашла закономерность и сказала экспериментатору:

– Вот вам формула, где есть ответы на любой вопрос вашего теста.

Дима как-то сразу изменился в лице, встал из-за стола и торжественно объявил:

– Поздравляю Вас, Вы успешно прошли наш тест до конечного результата. За всё время существования этот тест прошли шесть человек. Вы – седьмая. И Вы – первая женщина среди них.

Дима с доброй улыбкой смотрел на меня. А я выпалила самое умное, что когда-либо произносила:

– НЕ ГОВОРИТЕ МУЖУ!

Дмитрий сначала ничего не понял. А потом прочувствованно сказал: – Вы действительно очень умная женщина! – Он помолчал и добавил, что сам-то он со своей женой, тоже психологом, недавно развелся: не могли договориться, кто из них умнее.

Дмитрий рассказал, что этот тест проводился среди ученых Физического института Академии Наук – ФИАНа. И тест там не прошел никто (видимо, все ловились на тиканье секундомера и спешили с каждым конкретным ответом, некогда было подумать о другом). Эти люди даже обиделись и сказали: – Ну, если вы найдете физика, который пройдет этот тест – присылайте, он будет у нас работать!

А я как раз безработный физик.

Через несколько дней к нам домой позвонил Николай Борисович Делоне, физик из ФИАНа. Он пригласил меня на собеседование с Федором Васильевичем Бункиным, который как раз открывал в ФИАНе новую лабораторию. Я пришла, и Федор Васильевич дал мне домой попробовать решить задачу о пьезоэффекте в жидкости.

Я порылась в своих учебниках – а они уже устарели, раньше считалось, что пьезоэффекта в жидкостях нет. Я стала звонить знакомым действующим физикам. Когда я задавала свой вопрос и объясняла, в какую историю я попала, в трубке повисала неловкая тишина. Мне не верили. И еще говорили: – Да ты что, я давно все забыл, как только получил диплом!

Нашелся только один полужнакомый физик, который принял все всерьез (потому что мало меня знал) и порекомендовал мне книги, где об этом можно почитать.

Я поехала в научно-техническую библиотеку, разобралась в теме и накорябала решение в Пашиной ученической тетрадке. Довела его до интегрального вида. Интеграл брать не стала, для этого нужны ежедневные упражнения, как при занятии музыкой...

Федор Васильевич принял мое решение задачи и пригласил меня на семинары по его теме. Он распорядился выписать мне пропуск в ФИАН. Я стала ходить на семинары по средам.

А тут в журнале «Юный техник», где я уже год подрабатывала статьями, освободилось место. И меня пригласили работать в редакцию. Я с радостью согласилась. Ведь здесь я могла заниматься любыми темами и разделами науки, какими захочу. И не надо посвящать всю свою жизнь эфемерному пьезоэффекту в жидкости.

Ведь это именно благодаря Паше я поверила в себя, стала работать там, где хочу, и браться за любые задачи, которые мне интересны. Хотя раньше, до этой истории, я бы и пробовать не стала, побоялась бы.

К счастью, у меня хватило ума не загонять свою жизнь в карьеру. И никогда не умничать перед мужчинами. Им это не нравится.

Да и что тут умного, просто я научилась у Паши адаптироваться и обучаться.

Отрочество

Неизведанные земли

Началось все с книжки «Конduit и Швамбрания» Льва Кассиля, которую Паша прочел еще до школы. Он рисовал свои карты Швамбрании, где некоторые буквы в географических названиях были написаны «задом наперед»

А дальше – были Неизведанные земли, многочисленные географические карты далеких уголков планеты, мелко надписанные корявым школьным почерком.

Землями Паша щедро делился с друзьями.

Государство Глухомания со столицей Фантомас.

Например, было у него с другом Лёней Гордоном государство Глухомания со столицей Фантомас. Основано будто бы командором Николаем Резановым, о котором мы знаем по поэме Андрея Вознесенского «Авось!», на прибрежных островах Британской Колумбии. По утверждению Паши и его друга – всеми забытые земли и сейчас там находятся.

Населенным пунктам даны имена – пародии на советскую топонимику...

Переменные звезды

Когда Паша перешел из первого класса сразу в четвертый, он стал учиться значительно лучше. Здесь ему интереснее было.

Мы с Игорем уже тогда поняли, что больше не можем быть для него равноправными собеседниками, несмотря на хорошее высшее образование. Он так молниеносно думал, читал, усваивал, что мы не всегда были способны понимать ход его мыслей без его объяснений.

Надо, чтобы ему было с кем поговорить на равных, ему нужен Учитель.

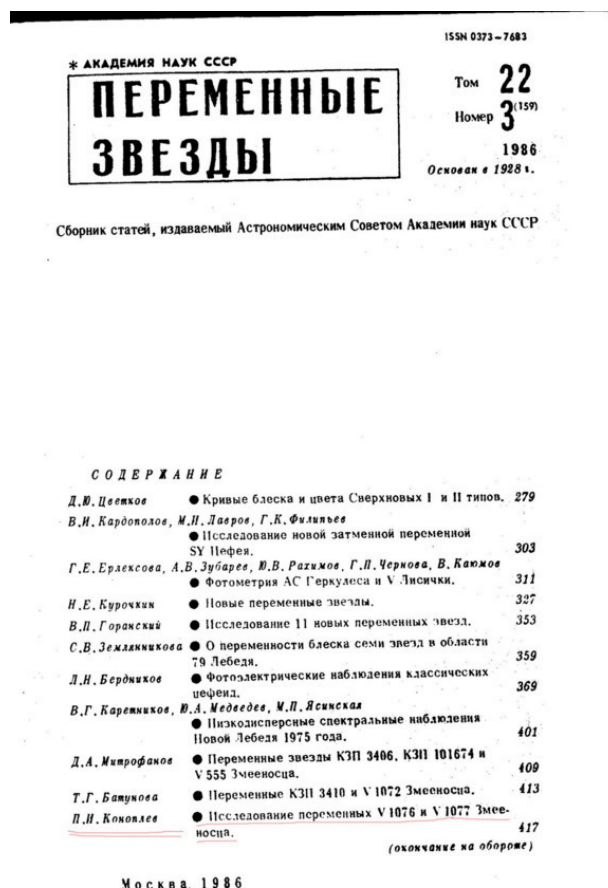
Мы с Павликом побывали на приеме у академика Колмогорова. Он похвалил решения Пашиных задач, но не ожидал, что Паша совсем малолетка. Взять Павлика в знаменитую Колмогоровскую школу он не предложил, там принимали ребят из 9—10 классов. Но посоветовал найти ученых, с которыми он мог бы регулярно общаться.

Павлик интересовался астрономией, и я привела его в Центральный дворец пионеров в кружок астрономии. Там занимались десятиклассники, а Паше было девять лет. Руководитель кружка, молодой ученый из Астрономического института, предложил ребятам сделать какое-то вычисление, а они не могут. Тогда Павлик вышел к доске и показал прием, как это быстро и легко делается. Он тогда читал много книг из серии «Занимательная математика». Наверное, оттуда он узнал про эти приемы вычислений. Павлик говорил тоненьким звонким голосом, и десятиклассники посмеивались.

После астрономического кружка мы с Пашей спустились в игровую комнату, где он увлеченно играл в какие-то кубики, а руководитель кружка, пораженный, подошел ко мне и дал телефон своего научного руководителя Павла Николаевича Холопова в Астрономическом институте имени Штернберга.

Павлик стал ходить к нему в лабораторию. Павел Николаевич поручил ему сделать вычисления на основании многолетних наблюдений переменных звезд в созвездии Змееносца. Измерения за несколько десятков лет хранились в институте в виде фотонегативов на стеклышках. Нужно было иметь очень много терпения и работоспособности, а они у Павлика были. Павлик ходил туда дважды в неделю после школы и обрабатывал эти стеклышки, по каждому делал расчеты.

Павел Николаевич Холопов был замечательный ученый и настоящий Учитель. Он приучил Павлика к кропотливому труду, научил искать закономерности в мелочах и делать научные выводы. Однажды он дал урок человечности. Павел Николаевич был инвалид войны и передвигался на костылях. В дальней комнате лаборатории наш подвижный любознательный Паша зацепился за телефонный провод, упал и свалил телефонный аппарат, который с грохотом разбился. Приковылял на костылях Павел Николаевич и не пожурил за разбитый аппарат (а тогда телефонные аппараты были большим дефицитом!), но заботливо спросил, не ушибся ли Паша...

Паша мне рассказывал об этом эпизоде, и было видно, что он многое стал лучше понимать и ценить в людях.

Пашина работа «Исследование переменных V1076 и V1077 Змееносца» была опубликована в журнале Академии Наук «Переменные звезды». Павлик закончил эту работу, когда учился в шестом классе, и ему было 10 лет. Опубликована она была позже.

Зона

Памяти братьев Стругацких

В Москве есть немало мест, которые можно назвать Зоной (по фильму «Сталкер»). Одно из них, например, – это окрестности здания издательства «Молодая гвардия» на Бутырской улице, где я работала.

Я иногда брала с собой на работу Пашу, тогда еще школьника. Ему очень понравилось это место. Он первый обратил внимание, что дорога от электрички до нашего здания – в точности Сталкерская Зона, как она описана у Стругацких. Перепутанные железнодорожные пути, брошенные вагоны и непонятные железяки, старые причудливые дома, в которых, может быть, и живут, но двери разломаны и окна не мыты сто лет...

И одуванчики между рельсами.

И вывеска на таинственном предприятии по ходу слева: «ХРУММ ФУСТ». Сколько я мимо ходила, но не видела в этом ничего особенного. А Паша сразу уловил здесь некую инопланетность. И мы потом много лет обменивались друг с другом таинственными междометиями «ХРУММ ФУСТ» и смеялись понятному только нам...

Стругацкие придумали Зону, а Паша ее увидел в нашем реальном окружающем мире. И даже слова из Зоны сделал нашим тайным паролем...

Паша умел видеть в простых вещах то, чего не видели другие.

А ведь увидеть в нашей жизни Зону и ощутить странность этих слов мог любой человек. И не так важно, кто он. Важно, что мы все, оказывается, давно живем в Зоне Стругацких.

Зелёное кресло

Это было давно. Мы были молоды, бедны, любопытны и исполнены светлых надежд.

Моя приятельница, ничего не объясняя, быстро сказала по телефону: – Завтра к семи вечера приходите в Большой Гнездниковский переулок. Там вы в списке приглашенных от режиссера курса Ремеза.

И все. Как это – режиссер курса? Какого такого курса? Какой Ремез?

Любопытство движет нас вперед и вперед. Вместе с десятилетним Пашей, на чей без-ошибочный вкус я всегда полагалась, мы заявили в Гнездниковский переулок и оказались в маленьком театральном зале, где студенты ГИТИСа разыгрывали учебные спектакли. В тот день был «прогон» пьесы «Похождения бравого солдата Швейка». Тогда мы впервые узнали, что такое «прогон». Это когда актеры играют будто бы перед зрительным залом, но вместо обычных зрителей приходят друзья, коллеги и знакомые «по списку».

В проходе между рядами сидел за маленьким столиком красивый седой человек с удивительно голубыми глазами. Это и был режиссер третьего курса ГИТИСа Оскар Яковлевич Ремез. Казалось, он никак не вмешивался в происходящее на сцене, был одним из зрителей. Но искоса поглядывая на него, мы видели – какая огромная работа происходит в его душе. И мы вместе с ним и актерами-студентами все это время жили в созданном им мире.

Прежде я уже видела несколько профессиональных киноэкранизаций «Швейка». Ничего не запомнилось. Но сейчас на сцене шла живая, местами нелепая и неприглядная, но очень смешная и порой трагическая жизнь.

А для Паши вообще все было внове. Он еще не читал Гашека, а в театре бывал вместе с классом на спектаклях «Вот так ежик» или «Баранкин, будь человеком!».

Сейчас Паша был в восторге от спектакля и от исполнителя главной роли белокурого студента Романа Мадянова. Павлик заходился радостным смехом, чуть не падая со стула.

Когда спектакль закончился (нам показалось, что до обидного быстро), мы подошли к Оскару Яковлевичу, и сын благодарно выпалил: – Я ничего лучшего не видел! Я так никогда еще не смеялся!

Время показало, что так оно и есть. Все лучшие театральные постановки мы с сыном увидели в работах Оскара Яковлевича. Мы были благодарными зрителями, и он регулярно передавал нам изящно оформленные пригласительные билеты на свои новые постановки.

Благодаря Оскару Яковлевичу мы впервые узнали пьесы Нины Садур, ее «Чудную бабу». Были спектакли, поставленные по рассказам Владимира Набокова, Людмилы Петрушевской, Петера Вайса, Михаила Зощенко. Например, крохотный рассказик Зощенко о том, как у обывателя потерялась коза, а потом нашлась – превратился на сцене учебного театра ГИТИСа в ликующий гимн жизни... Много было этих маленьких режиссерских шедевров.

Шли годы, и мы с Пашей росли и постигали жизнь по спектаклям Оскара Ремеза.

Однажды душным летним вечером, когда сын-студент был с друзьями за городом, позвонила наша знакомая и сказала, что зайдет ненадолго в гости вместе с Оскаром Яковлевичем. В смятении и спешке я собрала угощение и привела в божеский вид комнату сына, которая лучше других поддавалась уборке. Благодаря лаконичности обстановки. Из зеленого кресла я выгребла пачки Пашиных книг. Сюда я потом усадила Оскара Яковлевича. Не помню, о чем говорили. Вечер пролетел, как одна минута.

На другой день приехал Паша, и я рассказала, кто был у нас в гостях. В глазах сына не было ни огорчения, ни зависти, что он пропустил такую встречу. Только восторг: – Как? Он сидел в этом кресле?!

Это было давно. Людей, помнящих Оскара Яковлевича Ремеза, несправедливо мало. И даже во всемогущем Интернете о нем – совсем немного скупых строк.

Но проходят перед мысленным взором его спектакли – маленькие шедевры, в которых исчезала убогая обстановка плохо освещенной студенческой сцены.

И живет в доме старое зеленое кресло, в котором однажды сидел Сам Ремез.

К Покрову на Нерли

Помню, мы тогда ездили на машине во Владимирскую область. К храму Покрова на Нерли автомобильной дороги не было. Муж не захотел идти, остался в машине. А мы с Пашей пошли по бугристому заливному лугу. Когда храм начал приближаться и вырисовываться во всей своей гениально простой красоте, Паша запел любимую песню «Я хочу быть с тобой и я буду с тобой». Видимо, он ощущал впечатления от этих двух произведений искусства – храма и песни – соизмеримыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.